

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тодышеву Михаилу Анатольевичу

mtodishev@mail.ru

ПРОКУРАТУРА
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Красная, 24, г. Кемерово,
Кемеровская обл., Россия, 650992

11.10.2019 № 7/1-903-2019

На № _____

В прокуратуре области рассмотрено Ваше обращение о ненадлежащем правовом регулировании вопроса обеспечения прав коренных малочисленных народов в Кемеровской области и по другим вопросам.

Установлено, что указанные в Вашем обращении доводы о противоречии требованиям федерального законодательства отдельных положений статьи 26 Устава Кемеровской области – Кузбасса (далее – Устав), Закона Кемеровской области от 09.03.2005 № 42-ОЗ «О коренных малочисленных народах Кемеровской области» (далее - Закон № 42-ОЗ) основаны на неверном толковании действующего законодательства.

Федеральным законом от 06.02.2019 № 3-ФЗ «О внесении изменений в статьи 21 и 26³ Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 15 и 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» уточнено полномочие высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации по осуществлению мер по защите прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств. В связи с этим в статью 50 Устава внесены поправки в части дополнения и уточнения полномочий высшего исполнительного органа государственной власти Кемеровской области.

Закон № 42-ОЗ принят на основании и в соответствии с положениями Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ), который является основным специальным законодательным актом, регулирующим данную сферу правоотношений. Нормами Федерального закона №82-ФЗ полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации установлены применительно к защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов. Именно поэтому в статье 26 Устава, Законе № 42-ОЗ используется аналогичная правовая конструкция.

Также является необоснованным довод о закреплении в пункте 1 статьи 26 Устава гарантий прав коренных малочисленных народов только в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и

международными договорами Российской Федерации. Согласно нормам пункта 1 статьи 26 Устава в Кемеровской области коренным малочисленным народам в полной мере гарантируются права и свободы, установленные общепризнанными нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, настоящим Уставом и законами Кемеровской области.

Относительно установленных Законом № 42-ОЗ наименований исполнительных органов государственной власти и определения их компетенции разъясняю следующее.

Подпунктом «м» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей отнесена к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 26³ Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» указанные в пункте 2 статьи 26³ полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, установленным Конституцией Российской Федерации, осуществляются данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

В соответствии со статьей 7 Устава установление системы органов законодательной (представительной) и исполнительной власти Кемеровской области, порядка их формирования, организация деятельности, разграничение компетенции этих органов находятся в ведении Кемеровской области.

Таким образом, установление полномочий региональных органов государственной власти и (или) разграничение полномочий между ними находится исключительно в ведении Кемеровской области - Кузбасса.

Полномочия органов государственной власти Кемеровской области по защите прав коренных малочисленных народов Кемеровской области распределены между Губернатором Кемеровской области – Кузбасса, Советом народных депутатов Кемеровской области, высшим исполнительным органом государственной власти Кемеровской области – Кузбасса, исполнительными органами государственной власти отраслевой компетенции.

Использование термина «малочисленные народы» в Законе № 42-ОЗ применяется по тексту в соответствии с абзацем вторым статьи 1 данного Закона.

Указанный в обращении довод о регулировании нормами Закона № 42-ОЗ вопросов в сфере межнациональных отношений не соответствует действительности. В пункте 1 статьи 5-2 Закона № 42-ОЗ определены полномочия исполнительного органа государственной власти Кемеровской области отраслевой компетенции, осуществляющего реализацию государственной политики в сфере межнациональных отношений, в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов.

Также нормы подпункта 4 статьи 5-1 Закона № 42-ОЗ не противоречат положениям статьи 11 Федерального закона от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О

территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», согласно которой правовой режим территорий традиционного природопользования устанавливается положением о территориях традиционного природопользования, утвержденным соответственно уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

Вместе с тем установлено, что в подпункте 3 статьи 5-1 Закона № 42-ОЗ имеются нарушения правил юридической техники в части указания слов «различных видов», поскольку в тексте статьи определен вид территорий традиционного природопользования – регионального значения. В настоящее время департаментом культуры и национальной политики Кемеровской области разработан проект закона, устраняющий указанные недостатки.

В части обжалования действий департамента по охране объектов животного мира Кемеровской области, законности правовых актов, регулирующих на территории области отношения в сфере охоты коренных малочисленных народов Сибири установлено, что коренными малочисленными народами Российской Федерации признаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (абзац первый пункта 1 статьи 1 Федерального закона № 82-ФЗ).

При этом под традиционным образом жизни малочисленных народов понимается исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований, а под исконной средой обитания малочисленных народов - исторически сложившийся ареал, в пределах которого малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни (пункты 2 и 3 статьи 1 Закона № 82-ФЗ).

Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об охоте), как нормативный правовой акт общего действия, регулируя отношения, возникающие в связи с осуществлением видов деятельности в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, закрепил в числе принципов данного регулирования учет интересов населения, для которого охота является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и предусмотрел охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в качестве самостоятельного вида охоты (пункт 4 статьи 2, часть 1 статьи 4 и пункт 7 части 1 статьи 12).

Право на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности предоставлено лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинам, а также лицам, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования (часть 1 статьи 19 данного Федерального закона).

Данный вид охоты осуществляется свободно в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления и определяемом с учетом лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд, установленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, то есть не требует получения каких-либо разрешений (часть 2 статьи 19 данного Федерального закона, пункт 2 статьи 333.2 Налогового кодекса Российской Федерации и пункт 11 Правил охоты, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16.11.2010 № 512). Все другие виды охоты могут осуществляться только после получения разрешения на добычу охотничьих ресурсов, в рамках процедуры выдачи которого определяется конкретный разрешенный объем добычи охотничьих ресурсов для отдельного охотника с учетом установленных лимитов добычи охотничьих ресурсов и квот их добычи (часть 5 статьи 13, части 3 и 4 статьи 14, части 3 и 4 статьи 15, часть 3 статьи 16, часть 2 статьи 17 и часть 3 статьи 18 данного Федерального закона).

При этом согласно части 1 статьи 49 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, представители других этнических общностей, самобытная культура и образ жизни которых включают традиционные методы охраны и использования объектов животного мира, и их объединения имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Таким образом, представление льготного права добычи охотничьих ресурсов связано с осуществлением традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р утвержден перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Однако на территории Кемеровской области данные места ограничены населенными пунктами, территория которых непригодна для ведения охотничьего хозяйства (пункт 13 Требований к составу и структуре схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации (приказ Минприроды России от 31.08.2010 № 335)).

По этой причине в Схеме размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Кемеровской области (утверждена постановлением Губернатора Кемеровской области от 08.11.2016 № 80-пг) указанные территории не отображены, утверждение лимита использования объектов животного мира коренными малочисленными народами Сибири для удовлетворения личных нужд не производится.

Таким образом, по результатам рассмотрения обращения нарушений закона не выявлено, оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется.

Настоящий ответ Вы вправе обжаловать вышестоящему прокурору или в суд.

Заместитель начальника управления –
начальника отдела по надзору
за соблюдением прав и свобод граждан,
законностью правовых актов
прокуратуры области

Н.Н. Чалзап